

SOI: [1.1/TAS](https://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://dx.doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 05 Volume: 145

Received: 30.05.2025
 Accepted/Published: 30.05.2025 <https://T-Science.org>

Issue

Article

Gulfiya Rustamovna Rahimova
 National University of Uzbekistan
 teacher of French,
 Department of French Philology,
 Tashkent, Republic of Uzbekistan

SPECIFICITY OF THE SYSTEM OF COLOR DESIGNATIONS AND SYMBOLISM OF CHROMATONIMS IN THE FRENCH, RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: The article examines the specificity of the system of color designations and the symbolism of chromatonyms in the French, Russian and Uzbek languages. Basic and derivative names of colors, as well as their culturally determined meanings, are analyzed. Particular attention is paid to the role of color as an element of the national-linguistic picture of the world, reflecting the values, traditions and associative representations of native speakers. A comparative approach allows us to identify both universal and unique features in the use of color vocabulary, which contributes to a deeper understanding of intercultural communication and linguacultural studies in general.

Key words: color designation, chromatonym, color symbolism, linguaculture, French language, Russian language, Uzbek language, comparative analysis, phraseology, intercultural communication.

Language: Russian

Citation: Rahimova, G.R. (2025). Specificity of the system of color designations and symbolism of chromatonims in the French, Russian and Uzbek languages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (145), 71-74.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-05-145-15> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.05.145.15>

Scopus ASCC: 1200.

СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ И СИМВОЛИКА ХРОМАТОНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассматривается специфика системы цветообозначений и символика хроматонимов во французском, русском и узбекском языках. Анализируются базовые и производные наименования цветов, а также их культурно обусловленные значения. Особое внимание уделяется роли цвета как элемента национально-языковой картины мира, отражающего ценности, традиции и ассоциативные представления носителей языка. Сравнительный подход позволяет выявить как универсальные, так и уникальные черты в употреблении цветовой лексики, что способствует более глубокому пониманию межкультурной коммуникации и лингвокультурологии в целом.

Ключевые слова: цветообозначение, хроматоним, символика цвета, лингвокультура, французский язык, русский язык, узбекский язык, сравнительный анализ, фразеология, межкультурная коммуникация.

Введение

Цвет как универсальная категория восприятия мира играет важную роль в формировании языковой картины мира. В каждом языке цветообозначения отражают не только физические характеристики окружающей среды, но и глубинные культурные смыслы, ментальные

установки, национальные традиции и ассоциативные связи. Слова, обозначающие цвета, — хроматонимы — являются важным элементом семантической системы языка, а их символическое значение может значительно различаться в зависимости от культурного контекста.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В условиях межкультурной коммуникации знание специфики цветообозначений становится особенно актуальным: один и тот же цвет может нести противоположные коннотации в разных языках [1. с 45]. Например, белый цвет во французской культуре часто ассоциируется с чистотой и торжественностью, в русской — с невинностью и холодом, а в узбекской — с уважением и святостью. Это демонстрирует, насколько различна символика цвета даже в рамках родственных или географически близких культур.

Цель данной статьи — провести сопоставительный анализ цветообозначений и символики хроматонимов во французском, русском и узбекском языках. Задачи исследования включают: выявление основных хроматонимов, изучение их символических значений и фразеологического употребления, а также анализ культурных различий и сходств. Объектом исследования выступают лексемы, обозначающие цвета, а предметом — их семантические, культурные и прагматические характеристики.

Методологической основой работы стали элементы сопоставительного, лингвокультурологического и семантического анализа.

Хроматонимы — это лексемы, обозначающие цвета и оттенки, включая как основные цветовые термины (например, *красный*, *синий*, *белый*), так и производные (например, *багровый*, *голубоватый*, *золотистый*). В лингвистике они изучаются на стыке семантики, прагматики, лингвокультурологии и психолингвистики. Цветообозначения выполняют не только номинативную функцию, описывая внешний мир, но и важную культурно-символическую, отражая коллективное сознание народа.

Развитие системы хроматонимов в каждом языке обусловлено как физиологическими (универсальными) аспектами восприятия цвета, так и культурно-историческим опытом. Исследования Б. Л. Уорфа, Б. Берлина и П. Кэя в XX веке показали, что структура цветовых терминов в языках подчиняется определённым универсалиям, но при этом культурная интерпретация цвета варьируется от одной лингвокультуры к другой.

Цвет в языке часто выступает не только в прямом значении, но и как символ, метафора или эмотивный маркер. Например, чёрный цвет может символизировать траур, зло или элегантность, в зависимости от контекста. Таким образом, хроматонимы становятся важным элементом концептуального пространства языка, отражающим ментальные и эмоциональные установки его носителей [2. с 122].

Также значительную роль играют устойчивые выражения, пословицы и фразеологизмы с хроматонимами, которые фиксируют традиционные культурные ассоциации. Например, фразеологизм *белая ворона* в русском языке обозначает человека, выделяющегося из общего круга, а во французском аналогом может служить выражение *un mouton à cinq pattes* (буквально — «овца с пятью ногами»), которое также указывает на редкость или необычность.

Таким образом, анализ хроматонимов требует междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистический, культурологический и когнитивный аспекты.

Во французском языке цветообозначения обладают развитой системой как базовых, так и производных хроматонимов [6. с 78]. К числу основных относятся: *blanc* (белый), *noir* (чёрный), *rouge* (красный), *bleu* (синий), *vert* (зелёный), *jaune* (жёлтый). Эти термины активно используются как в прямом, так и в переносном значении, особенно в фразеологии и литературной речи.

Цвета во французской культуре обладают устойчивой символикой, часто уходящей корнями в христианскую, монархическую и революционную традиции. Например:

- *blanc* — цвет чистоты, мира, но также королевской власти (белый штандарт Бурбонов);
- *rouge* — цвет страсти, крови, революции (Красное знамя Великой французской революции);
- *noir* — цвет траура, тайны, элегантности (например, *robe noire* — строгое вечернее платье);
- *bleu* — цвет неба, мечты, а также один из символов Франции (в составе государственного флага);
- *vert* — цвет природы, свежести, но также может означать незрелость или зависть (например, *jalousie verte*).

Французский язык богат фразеологизмами и идиомами с участием хроматонимов. Некоторые из них:

- *avoir une peur bleue* — испытывать смертельный страх;
- *voir rouge* — прийти в ярость;
- *rire jaune* — смеяться натянуто, с обидой;
- *blanc comme un linge* — очень бледный;
- *travailler au noir* — работать нелегально.

Интересно, что цветовые выражения во французском языке часто имеют эмоциональную окраску и выражают субъективное восприятие ситуации. Цвет выступает в роли эмоционального индикатора, усиливающего экспрессию высказывания.

Кроме того, важно отметить существование производных цветообозначений, образованных с помощью суффиксов или сложения (например,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

bleuâtre — синеватый, *rouge sang* — кроваво-красный), что говорит о высокой степени детализированности восприятия цвета во французском языке.

Таким образом, система цветообозначений во французском языке богата, экспрессивна и культурно значима, отражая сложные ассоциативные связи и историко-культурные коды французского общества.

Сравнительное изучение цветообозначений во французском, русском и узбекском языках позволяет выявить как универсальные элементы восприятия цвета, так и уникальные, культурно обусловленные особенности.

1. Универсальность базовых хроматонимов.

Во всех трёх языках присутствует базовая система цветообозначений: *белый, чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый* и др. Эти цвета отражают фундаментальные аспекты человеческого восприятия (свет/тьма, кровь, небо, растительность и т.д.) и, как правило, входят в состав основных фразеологических единиц. Например:

- рус. *чёрная полоса, зелёная улица*
- франц. *avoir une peur bleue* (испытывать сильный страх)
- узб. *oq niyat* (белое намерение — чистое, искреннее намерение)

2. Культурно-символические различия.

Цветовые ассоциации во многом формируются на основе культурных традиций и исторического опыта:

- *Белый цвет* в узбекской культуре — символ благословения, чистоты и даже святости; во французской — торжественности и нейтралитета; в русской — невинности, но также холода.

- *Красный* во французском языке часто ассоциируется со страстью и революцией (например, *drapeau rouge* — красное знамя), в русском — с красотой, силой и иногда опасностью (*красная зона*), в узбекском — с энергией, активностью, но и негативными эмоциями, например, гневом.

- *Чёрный* в русском и французском языке часто символизирует траур, печаль, тайну; в узбекской культуре он также может ассоциироваться с неизвестностью, но реже несёт столь выраженный негатив.

3. Устойчивые выражения и идиомы.

Фразеология — важный источник для анализа символики цвета. Интересно, что даже при наличии близких концептов используются разные хроматонимы:

- рус. *белая зависть* — позитивно окрашенная эмоция

- франц. *jalousie verte* (зелёная зависть) — негативная эмоция

- узб. *ko'k quvonch* (синяя радость) — сильное, возвышенное чувство радости

4. Влияние религиозных и исторических факторов.

В узбекском языке многие цветообозначения тесно связаны с исламской традицией (например, *oq libos* — белая одежда — символ чистоты и духовности). Во французском языке можно найти отражение католической символики (чёрное облачение священников, белое — папское). В русском языке историко-православная традиция также оставила отпечаток на символике цвета (*золотой купол, белокаменный Кремль*).

5. Ментальные образы и концептуализация.

Русский язык склонен к образной, метафорической подаче цвета (*золотое сердце, чёрная зависть*), французский — к аналитическому, системному выражению (*noir de monde* — "чёрно от людей" — очень много людей), а узбекский — к поэтичному и обрядовому восприятию, часто связанному с природными символами.

Проведённый анализ показал, что цветообозначения во французском, русском и узбекском языках представляют собой сложную лексико-семантическую и культурно-символическую систему. Несмотря на наличие универсальных хроматонимов, обусловленных физиологией восприятия цвета, каждая лингвокультура формирует собственную систему ассоциаций, значений и символических функций.

Во всех трёх языках цвета активно используются в фразеологии, пословицах, художественной речи, при этом наблюдаются как сходства (например, в восприятии чёрного как символа печали или опасности), так и различия (особенно в символике белого, красного и зелёного цветов). Это обусловлено различиями в историко-культурном опыте, религиозных традициях, мифологии и национальной ментальности.

Результаты сопоставительного анализа подчеркивают важность учета культурных контекстов в процессе перевода, межкультурной коммуникации, а также в обучении иностранным языкам. Изучение цветообозначений и их символики позволяет глубже понять внутренний мир носителей языка и особенности их восприятия реальности.

Перспективы дальнейших исследований включают расширение языковой базы, привлечение экспериментальных и социолингвистических методов, а также изучение динамики изменения цветовых коннотаций в современном языке.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	PIIHQ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

References:

- Berlin, B., & Kjej, P. (1992). *Osnovnye cvetovye terminy: ih universal'nost' i jevolucija*. — Moscow: Progress.
- Vereshhagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2005). *Jazyk i kul'tura*. — Moscow: Indrik.
- Telija, V. N. (1996). *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. — Moscow: Shkola «Jazyki russoj kul'tury».
- Ishakov, Z. I., & Rahimov, Sh. A. (2010). *Uzbekskaja leksikologija*. — Tashkent: Fan.
- Leclercq, M. (2011). *La symbolique des couleurs dans la culture française*. — Paris: PUF.
- Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. — New York: Oxford University Press.
- Hasanov, Sh. (2015). *Koloristicheskaja sistema uzbekskogo jazyka: semantika i pragmatika*. — Tashkent: Universitet.
- (2013). *Cvet v jazyke i kul'ture: Sb. nauchnyh trudov / Pod red. E. A. Kasperskogo*. — Moscow: IJa RAN.